

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

Международная научно-практическая конференция,
посвященная 150-летию Судебной реформы 1864 года

Сборник тезисов

ТОМ I

Ростов-на-Дону
2014

УДК 340.1
ББК 67.4
Ю 70

Составители:

Тищенко Екатерина Владимировна – к.ю.н., доцент, зам. декана по науке и инновационной деятельности;

Шишина Ольга Ивановна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии

Ответственный редактор

Зиновьев Игорь Петрович – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Южного федерального университета

Ю 70 Юридическая наука и практика: традиции и новации / сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы 1864 года «Юридическая наука и практика: традиции и новации»; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. Т. 1. – 380 с.
ISBN 978-5-9275-1364-2
ISBN 978-5-9275-1365-9 (Т. 1)

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-1364-2
ISBN 978-5-9275-1365-9 (Т. 1)

УДК 340.1
ББК 67.4

© Южный федеральный университет, 2014

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЗНАНИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Акопов Леонид Владимирович
доктор юридических наук

профессор кафедры административного и служебного права
Южно-Российский институт управления — филиал
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

**СУДЕБНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА:
ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ**

В наиболее распространенных в юридической литературе классификациях функций государства не встречается упоминания судебной функции как таковой, так как обычно внимание авторов акцентируется на проблематике судебной власти и ее месте в общей системе разделения властей. Однако, история зарождения правосудия в человеческой цивилизации, на наш взгляд, позволяет говорить о необходимости развития концепции осмысления генезиса судебной функции в контексте государствоведческой науки.

В отличие от взгляда на место судебной власти в ряду т.п. «вторичных субъектов государственной власти»¹, мы рассматриваем публичную судебную функцию в качестве одной из первичных (исходно-деонтологических) функций государственно-организованного социума.

Судебная функция государства в рамках общей классификации функций государства относится к ряду его внутренних функций, а именно к числу охранительных функций².

Анализируя зачаточные элементы обеспечения власти-подчинения на примере племени Ньюер (Судан), Норбер Рулан в своей «Юридической антропологии», в частности писал: «Когда разногласие разделяет двух индивидуумов, являющихся близкими родственниками и живущих в одной и той же деревне, то конфликт, как правило, регулируется с помощью предводителя, облаченного в шкуру леопарда, который выступает в качестве посредника»³.

Одно из первых в истории упоминаний о судебной функции государства, встречается в законах из Эпхунны (небольшого государства вблизи древнего Вавилона), датированных XX веком до нашей эры (т.е. свыше четырех тысяч лет

¹ Подробнее об этом см.: Шапсутов Д.Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. М.: Издат. группа «Юрист», 2003. С. 14.

² См.: Основы государства и права / Под ред. О.Е. Кутафина. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1995. С. 9.

³ Рулан Н. Юридическая антропология / Пер. с франц. Отв. редактор – академик РАН В.С. Нерсисян. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 163.

последнего 20-летия весьма активно политизировались украинскими государственными деятелями и учеными. В 2006 г. были приняты Закон «О голодоморе 1932-1933 годов на Украине»¹, постановление Кабинета Министров Украины «Об учреждении Украинского института национальной памяти»². В качестве задач данной научной организации указано, в частности, «изучение трагических событий в истории народов Украины и участие в мероприятиях по увековечению памяти их жертв» и др.³

Историко-правовая проблематика накрепко вплетена в украинский кризис. С одной стороны, обоснование суверенных прав современной Украины зачастую сводилось к возрождению концепций националистической, русофобской направленности. С другой стороны, изучение советского периода развития Украины велось главным образом с субъективистских позиций при отказе от принципа историзма. Наконец, на государственном уровне утверждалась исторически необоснованная терпимость к фашистской идеологии украинских националистов из ОУН-УПА.

*Бухарина Мария Константиновна
ассистент кафедры теории и истории
российского и зарубежного права
ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЯН

Проблема конфликтов волновала человечество с античных времён. Тем не менее, вопрос о том, в чем состоит этот процесс и как он протекает, до сих пор остается дискуссионным. Это естественно, поскольку суть явления выяснена далеко не до конца и сам термин – конфликт – употребляется в разных смыслах. По той же причине четкое и общепринятое определение феномена конфликт сейчас отсутствует.

Для того чтобы определить сущность конфликта и найти возможные пути его решения необходимо обратиться к его происхождению и обозначить вопрос в какой из сфер жизнедеятельности общества разворачивается данный конфликт? В данном случае речь может идти о четырех сферах: экономической, политической, социальной и духовной.

Духовная сфера жизнедеятельности общества это особая подсистема

¹ Відомості Верховної Ради України. 2006. № 50. Ст.504.

² Офіційний вісник України. 2006. №22.Ст. 1644.

³ Офіційний вісник України. 2011. № 2.Ст. 105.

общества, образуемая в процессе производства, обращения и потребления людьми информации, необходимой для их жизнедеятельности. Характеризует процессы духовной жизни людей, возникающие и существующие в сфере деятельности взаимоотношения по поводу духовных ценностей. Именно эта сфера деятельности включает в себя такие конфликты как идеологический, религиозный, научный, нравственный и отвечает за моральную составляющую человека, которая обуславливает его основные взгляды, мнения, поступки. От структуры мышления зависит способ управления своим поведением, определение статуса в социуме. От того какой тип мышления будет у конкретного гражданина в отдельной стране и общества в целом, будет зависеть общее политическое и социальное положение государства.

Правовые конфликты в духовной сфере жизнедеятельности России можно подразделить на мировоззренческие, религиозные и этнические столкновения. Остановимся на подробной характеристике каждой из приведенной выше категории.

Мировоззренческие конфликты – это совокупность разносторонних взглядов, оценок, принципов и образных представлений, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также — жизненные позиции, программы поведения, действия людей, которые впоследствии могут быть направлены друг против друга. Причины, вызывающие мировоззренческие конфликты могут быть различными: несовпадения в поставленных целях, ценностях, уровне образования, манерах поведения и т.п. Участие индивида в каком-либо конфликте определяется его в нём заинтересованностью, и насколько возникающая проблема, основа конфликта, мешает реализации и удовлетворению его поставленной цели. В зависимости, какие взгляды и отношения сложились в коллективе, могут возникнуть: конфликты целей или расхождения во взглядах, интересах, идеях по решаемой проблеме, конфессиональные конфликты. Конфликт может быть разрешён двумя путями: либо антагонистским, либо путём достижения компромисса. В первом случае конфликт будет продолжаться до конца, т.е. до победы одной стороны, и отказа другой стороны от дальнейшего участия в процессе конфликта. Во втором случае компромисс достигается путём изменения целей и временного изменения интересов конфликтующих сторон, дабы прийти к одному, общему мнению. Так же мировоззренческий конфликт может быть как межгрупповым, так и межличностным – столкновение индивидов или групп между собой, самая распространённая форма конфликтов.

Религиозные конфликты – это противостояние представителей различных вероисповеданий или противоборство внутри одной конфессии, в основе которого лежит нетерпимость к инакомыслию, с одной стороны, борьба под религиозными лозунгами за власть, сферы влияния, привилегии – с другой. Специфика религиозных конфликтов заключается в том, что они затрагивают духовную

жизнь людей, внутренний мир верующих, связанный с миром иным, божественным. Религиозные конфликты возникают по причине постоянного воздействия целого ряда факторов. Основные из них следующие:

- наличие в государстве множества конфессий;
- дискриминация некоторых групп, проживающих в стране. Проявляется это в неравенстве социально-экономическом и в преобладании в политической элите представителей определенной конфессии;
- оппозиционное религиозное движение поддерживается извне экономическими, политическими, идеологическими и военными средствами. Чаще такой вид конфликта встречается, когда последователи одной религии живут на территории нескольких государств;
- провокации теми странами, которые якобы защищают права своих единоверцев и вмешиваются во внутреннюю жизнь других государств.

Этническое столкновение – конфликт между представителями этнических общин, обычно проживающих в непосредственной близости какого-либо государства. Обычно, определение «национальность» в русском языке обозначает то же, что и «этническая принадлежность», поэтому его можно назвать межэтническим конфликтом. Данный конфликт просматривается между группами лиц, разделяющимися по этническому принципу. В отдельных видах спора свое отображение имеет действующая политическая обстановка и ее влияние на интересы противоборствующих групп. К числу основных видов правовых конфликтов в духовной сфере можно отнести следующие:

1. Культурные и психические конфликты. Довольно часто культурные отклонения связывают с психическими. Например, сексуальные отклонения, педофилия, алкоголизм, наркомания и многие другие отклонения, которые своим выражением наносят вред обществу, что переливается во всевозможные правонарушения и преступления. Подобное поведение связано с личностной дезориентацией, то есть происходит нарушение ориентировки в окружающем мире, меняется отношение к собственной личности, социальные нормы и установки перестают быть определенным правилом поведения. Важно отметить, что социальные нормы соответствуют характеру социальной организации, уровню развития общества, типу культуры. Они изменяются вслед за изменениями общественных отношений.

2. Индивидуальные и групповые конфликты:

- индивидуальные – характеризуются отвержением отдельного индивида нормы своей субкультуры. В данном случае можно увидеть девиантное поведение отдельной личности направленное против всего общества. Вместе с тем в каждом обществе много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью общества;

- групповые – рассматривается как яркое противопоставление небольшой группы людей, схожей во взглядах, мнениях и суждениях против всего общества. Чаще всего у такой организации существуют свои правила, свои законы существования в определенном социуме. Ярким примером подобной группы выступают тюремные заключенные, которые живут по «воровским законам» и сформированным «понятиям». У такой группы есть свой лидер, который производит решение спорных вопросов и устанавливает меры поощрения и наказания.

3. Социально одобряемые столкновения. Конфликты всегда имеют отображение в обществе, тем самым обретая определенную характеристику с точки зрения современной культуры, имеющейся в данном обществе. Можно выделить следующие качества и способы поведения, которые могут привести к социально одобряемым конфликтам: столкновение, ищущее разумного разрешения спора, возмездие, восстановление справедливости, полное уничтожение неправой стороны.

4. Социально осуждаемые конфликты. Наряду с социально одобряемыми конфликтами существуют и противоположные, которые вызывают отрицательную характеристику со стороны общества и несут негативный характер. Естественно, данный вид отклонения неразрывно связан с моральной составляющей данного социума. Супружеская измена, которая ведет к разводу или алкоголизм многодетной матери – все это является примером конфликта между обществом и личностью, а также личностью и государством. Данные деяния ведут к юридическим фактам, а именно: к бракоразводному процессу и лишением гражданки родительских прав.

Конфликты достаточно многообразны по способам развёртывания своей деятельности и ее последствиям, по источникам своего происхождения, по основополагающей цели, которая в известной степени определяет способы ее достижения, и, наконец, по мотивации, по той жизненной энергии, которая вовлекается в динамику конфликтов и оказывается для них своего рода питательным материалом. Правовые конфликты затрагивающие духовную сторону жизни россиян несут большой теоретический смысл. В зависимости от того какое мировоззрение, гражданская позиция, социальное положение имеет тот или иной человек будет зависеть общая духовная составляющая всей страны. Управление конфликтами в сфере духовных отношений предполагает все виды деятельности связанные с прогнозированием, предупреждением, ограничением и разрешением конфликтов. В процессе управления духовными конфликтами следует учитывать тот факт, что такие конфликты затрагивают культуру народов, их религиозные убеждения, определенные традиции. Разрешение таких конфликтов возможно только на взаимном уважении, признании права индивида на самоутверждение и самоопределение.

ориентированной только на получение сверхприбыли. Поэтому оно стремится приспособить местные рынки и структуры к нормам международного рынка.

Развитие европейского рынка привело к серьезному изменению власти государства и переопределению его роли в экономических процессах. Функцией государства стала организация и защита саморегулирующегося рынка¹. При либеральной демократии ценностями выступают благосостояние потребителя и самостоятельность рынка, и государство играет незначительную роль. Современному же государству свойственно нести постоянную ответственность за обеспечение людей товарами и исправление ошибок рынка для содействия экономическому росту и стабильности. Поэтому у торгового государства сформировались иные политические и экономические интересы в сравнении с прежним национальным государством. Акцентируя внимание на торговле, а не на силовой экспансии, торговое государство большую часть своих ресурсов направляет на разработку и производство новых товаров и на завоевание новых позиций на международном рынке. Те страны, которые полностью интегрировались в глобальный рынок, имеют очень хорошие показатели экономического роста даже в условиях недостатка природных ресурсов. Примерами могут служить Сингапур и Тайвань. Вместе с тем, страны, ориентированные на игнорирование процесса глобализации, независимо от того, какими природными богатствами они обладают, оказываются на обочине мирового экономического пространства, примером чему служило положение Советского Союза². Торговые государства в большей мере способны кооперироваться друг с другом и создавать институты и режимы, ограничивающие международную анархию. Они также приобретают интерес в развитии и поддержании экономического благосостояния и в странах-партнерах, поскольку начинают осуществлять прямые инвестиции в их экономику. Эти инвестиции касаются промышленной инфраструктуры, поэтому они не являются высоколиквидными в рамках локального рынка. Именно взаимное вложение инвестиций развивает кооперативные тенденции на межгосударственном уровне. Причем эти кооперативные тенденции заключаются не просто в попытках гармонизации экономической политики друг друга, но и в желании нести кратковременные убытки, пока торговые партнеры не приспособятся к новой политике.

Появление таких кооперативных тенденций вызвано действием трех факторов. Во-первых, торговое государство опирается на открытую международную торговую систему, которая исключает такие барьеры, как тарифы, квоты или ценовая поддержка, обязательно включает свободу и открытость торговли и гарантирует свободное передвижение капитала. В такой

¹ Ruggie J.G. International Regimes, Transactions and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order // Krasner S., ed. International Regimes. Ithaca, 1983. P.202.

² Putnam R. Two-Level Games: The Impact of Domestic Politics on Transatlantic Bargaining // In Haftendorn H. And Tuschhoff C. eds., America and Europe in an Era of Change. Boulder, 1993. P. 77.

системе государства получают возможность беспрепятственно инвестировать друг друга. Во-вторых, торговые государства обеспечивают собственную безопасность посредством коллективных усилий, а не через обособление. Государства Западной Европы в последние сорок лет могли существенно экономить свои расходы на оборону, поскольку отдельные страны несли их не самостоятельно, а в рамках общеевропейской системы безопасности. В-третьих, торговые государства признают, что во взаимозависимом мире они не могут занять позицию игнорирования международных организаций и режимов без серьезных экономических и политических потерь для себя. Иначе говоря, полная независимость и свобода действий отдельных государств - это совершенно нереалистические ожидания в современной международной политике.

Мордовцев Андрей Юрьевич

доктор юридических наук

*профессор кафедры теории и истории государства и права
НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики»*

РУССКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЗНАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Понимание специфики содержания и эволюции, особенностей трансформации национальных правовых систем в настоящее время не может быть сколько-нибудь эвристически продуктивным без вовлечения в него так называемого «человеческого элемента», который, чаще всего, выражают такими категориями, как «правовое сознание», «правовой менталитет», а иногда и «правовая культура» (пожалуй, один из самых «темных» в плане своего адекватного понятийного анализа терминов современного правоведения), которая, например, по мнению некоторых авторов следует трактовать как характеристику «субъектов права и коллективных, и индивидуальных», т.к. «правовая культура есть правовое свойство субъектов права. Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень способностей их качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей...»¹. Представляется, что такого рода дефиниция отражает узкий или «субъективный» подход к пониманию этого сложного и весьма неоднозначного понятия (не путает ли здесь исследователь категории «культура» и «культурность», «правовая культура» и «формы практического правового сознания»: «правовые умения», «правовые навыки», «правовые знания» и др.).

¹ Бондарев А.С. Правовая культура – фактор жизни права. М., 2012. С. 27.

«Человеческое измерение» правовой системы совсем не чуждо и представителям сравнительного правоведения. Так, К. Осаке в качестве одного из критериев классификации правовых систем выделяет «правовой стиль», включающий такие факторы, как историческое наследие, форма правового мышления, юридические фикции, юридическую терминологию и даже «отношение к правовому формализму» и др. В этом плане, понятие «юридическое мировоззрение» имеет очевидную практическую ценность, так, по большому счету, так или иначе охватывает (в онтологическом, герменевтическом, историческом, аксиологическом аспектах) все названные элементы правового стиля.

Юридическое мировоззрение – это система, совокупность свойственных той или иной цивилизации, нации, этносу, социальной группе воззрений на право и государство, оказывающая определенное воздействие на развитие важнейших сфер жизнедеятельности общества. Юридическое мировоззрение является ведущим элементом структуры правового сознания, его идейно-рациональным и эмоционально-волевым компонентом, получающим свое прямое отражение в таких формах практического правового сознания, как правовые чувства и правовые знания, правовые умения и правовые привычки, а на теоретическом (правоидеологическом) уровне – правовых идеях, принципах, доктринах. Использование категории «юридическое мировоззрение» позволяет уйти от «вечного философского вопроса» о сущности сознания, а соответственно – правового сознания, и обратить внимание на имеющие место в любом национальном государственно-правовом поле проявления правовой активности.

В частности, именно в юрико-мировоззренческом контексте стоит рассматривать такую центральную для русского юридического мира тему, соотношения *права и нравственности*.

Так, Н.М. Коркунов писал: «Итак, право в отличие от нравственности дает не оценку интересов, а их разграничение... Крайние индивидуалистические теории, господствовавшие в XVII и XVIII вв., в последовательном своем развитии приводили к отрицанию всякой связи разграничения интересов отдельных личностей правом с их нравственной оценкой... Исходным началом признавалась полная индивидуальная, самой природой данная свобода; всякое общение людей и всякая между ними зависимость объяснялась как их собственное произвольное дело. С этой точки зрения полной разграничение интересов отдельных личностей требовало только устранения вторжения одной личности в естественно существующую свободу другой без всякого внимания к тому, каким содержанием пополняется эта свобода, для каких целей пользуются ею»¹.

Таким образом, предложенная Иларионом парадигма – применение нравственного критерия к оценке содержания и результатов правовой свободы

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 63.

– получила свою философско-правовую интерпретацию в рамках российского юридического дискурса, основанного на традиционном для отечественного мира правовом мировоззрении. В общем, схожие идеи мы обнаружим и у И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, С.Н. Трубецкого, славянофилов и др.

В рамках русского правового мировоззрения следует выделить и религиозное направление, представители которого придерживались ортодоксальных православных позиций в отношении содержания российской правовой и политической системы.

Здесь стоит обратить внимание на мнение А.М. Величко, предлагающего особым образом дифференцировать идеи русских мыслителей, критически подойти к их концепциям. «Говоря о Русской идее, определяя христианство ее единственным идейным источником... мы должны отказаться от религиозной философии «серебряного века», представленной целой плеядой российских философов, безусловно, крупных ученых и редких умов, но никакого отношения к христианству не имеющих: В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, П.А. Флоренским, Н.О. Лосским, С.Н. Булгаковым, В.И. Ивановым и др.... Многие нам даст для изучения сущности Русской идеи и русского правосознания анализ трудов целой плеяды русских мыслителей-патриотов, по-настоящему *воцерковленных* людей, собственно говоря, и сотворивших русскую культуру: Хомяковых (А.С. Хомяков и его сын Д.А. Хомяков), М.Н. Каткова, Л.А. Тихомирова, Аксаковых (С.Т. Аксаков и его сыновья – И.С. Аксаков и К.С. Аксаков), И.В. Кириевского...»¹.

Такой подход к оценке философского, философско-правового и религиозного творчества отечественных мыслителей, конечно, не бесспорен и подлежит критическому осмыслению: в каких «единицах» А.М. Величко «измеряет» уровень «религиозности» религиозной философии «серебряного века», каковы критерии такого разграничения идей, например, П.А. Флоренского и А.С. Хомякова и т.п. Думаю, что «воцерковленность» суть лично-духовная характеристика человека, поэтому ее понимание не может быть ни «объективным», ни «однозначным», тем более выступать основанием для различения философских позиций и признания их роли в «сотворении» русской культуры.

В целом, славянофильство и западничество как исторические источники основных концептуальных трактовок правового духа России, по большому счету, уже к концу XIX в. предлагают единые оценки природы и специфики национального политико-правового мировоззрения. Это прекрасно выразил В.С. Соловьев, отметивший, что «если есть у нас что-либо особенное и по истине святое в преданиях народной мысли, то это именно, – смирение, жажда духовного равенства: идея соборности сознания...»².

¹ Величко А.М. Философия русской государственности. СПб., 2001. С. 32-33, С. 36.

² Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 286.

А.И. Герцен, принадлежащий к «западному» лагерю, в свое время, называл славянофилов «nos amis les ennemis» (наши друзья враги), а Лида Гринфелд справедливо отмечала – и славянофилы и западники одинаково отрицательно относились к соседней цивилизации, воспринимаемой как более высокая. «И тех и других объединяло отношение к Западу, как к антимодели. И для одних и для других моделью являлась Россия, которую они идеализировали на собственный манер и которой предсказывали торжество над Западом»¹.

Закономерность подобного подхода вряд ли нуждается в дополнительном рассмотрении: правовая культура единения оказывается органически связанной с русской философией всеединства. Постоянный поиск собственной социальной ниши, основополагающего «нравственного элемента», стремление к утверждению «красоты Правды» неизбежно приводит к идее «теургического делания», некоторому уходу, отвлеченности от государственно-правовой конкретики.

На этом фоне, например, Н.А. Бердяев, анализируя славянофильское правовое и политическое мировоззрение, концепцию становления русской государственности, критикует трактовку души народа, которой чужд культ власти и могущества, а народ-суверен передает бремя власти царю и юридические гарантии при этом не нужны, так как политика только развращает и народу нужна не политическая суэта, а свобода духа и совести.

В общем же, на рубеже XIX – XX вв. русская либерально настроенная интеллигенция все еще «сокрушается» по поводу поразительного, как ей кажется, факта – в отечественной литературе не было ни одного трактата о праве, который бы имел общественное значение. Хотя такого рода трактаты существовали у англичан (известные работы Гоббса, Локка, Фильмера), французов (труды Монтескье и Руссо) и немцев (теории Гегеля, Канта, Савиньи, Пухты)². Многие же представители отечественного «мыслящего сословия» не видели, не хотели или не могли увидеть собственное философско-правовое наследие, обратиться к осмыслению индивидуальности национального юридического мировоззрения, оставались в «плену» формально-юридического подхода.

Чего же можно ожидать от представителей западной юридической традиции, утверждающих, что «во всей истории русской политической мысли от Радищева до Ленина нет ни одного сочинения, посвященного теории права, конституционализму, правам человека, естественному праву и тому подобным предметам»³.

В российском классическом юридическом мировоззрении связь права и нравственности всегда была обделенной и основополагающей идеей. Более того, в контексте отечественного юридического мировоззрения, правовой культуры, право – это превращенная форма нравственности, религиозных

¹ Цит по кн.: Хоскинг Дж. Россия: народ и империя. Смоленск, 2001. С. 288.

² Кузнецов О.В., Сальников В.П. Наука о праве и государстве. СПб., 1999. С. 387-388.

³ Szamuely T. The Russian tradition. L., 1974. P. 171-172.

догматов, менталитета народа, которая может и должна стать непосредственным основанием законов и законности во всех формах. Причем, право можно рассматривать как такую форму нравственности, из которой выводима и система национального законодательства, и соответствующие ей государственные (политические) институты.

«Право – сфера соединения нравственности и законодательства. Право в идеале как раз и составляет ту продвинутую форму культуры, которая создает основу государственной способности постоянно разрешать медиационную задачу, соединять в каждом решении массовую нравственность и функциональность решения. Формирование права, во всяком случае, для России, является исключительно сложной задачей, требующей преодоления раскола, разводящего закон и нравственность как взаиморазрушающие силы»¹.

Тем не менее, к сожалению, но даже сейчас, на рубеже столетий, в условиях современного реформирования отечественная правоведческая традиция только начинает возрождаться, и позитивно в этом процессе то, что она предстает «как форма поиска религиозных и нравственных оснований права, ориентированного на национально-государственный идеал, включающий и нормы справедливости, и субъективное право, обеспечивающие единство прав и обязанностей граждан»². В этом плане, можно надеяться, что мировоззренческие аспекты отечественной правовой системы выйдут на первый план и не будут «закрыты» (модными в последние годы) юридико-техническими проблемами.

*Мордовцева Татьяна Васильевна
доктор культурологии, профессор
магистр юриспруденции*

НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики»

РЕАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ XXI в.

Исследование правовых основ в сфере свободы совести предполагает, прежде всего, уяснение сущности и философского значения свободы как особой ценности человека, лежащей в основе конкретных юридических формулировок. Изучение свободы с позиции правовой науки несколько ограничено ввиду формализованного понятийного аппарата юриспруденции, однако именно это и делает возможным рассматривать свободу как важнейший нравственный императив и норматив социально приемлемого поведения людей, высший

¹ Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 315.

² Верещагин В.Ю. Русская философия права в контексте глобализации // Философия права в условиях глобализации. Ростов-на-Дону, 2002. С. 19.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Акопов Л. В. «Судебная функция государства: история и теория».....	3	Мордовцев А. Ю. «Русское юридическое мировоззрение в контексте познания национального права».....	71 ✓
Баранов П. П. «Проблемы кризиса отечественной юридической науки».....	9	Мордовцева Т. В. «Реализация свободы совести и вероисповедания в России XXI в.».....	75
Беляев В. П. «Сущностные характеристики процессуальной формы юридической деятельности».....	13	Напалкова И. Г. «Теоретико-правовые аспекты экономической безопасности».....	80
Беляева Г. С. «К вопросу о сущности правового режима».....	17	Овчинников А. И. «Герменевтический подход к праву: теоретико- методологический аспект».....	84
Берлявский Л. Г. «Историко-правовая проблематика и современный кризис на Украине».....	22	Прищеп А. В. «Государство и право переходного типа: исторические и теоретические аспекты».....	91
✓ Бухарина М. К. «Особенности правового конфликта в духовной сфере жизнедеятельности россиян».....	26	Прудникова Л. Б. «Отраслевая идентичность энергетического права: основные вопросы».....	95
Гаппоев А. А. «Аксиомы правосознания и Конституция Российской Федерации».....	30	Расчетов В. А. «Федеральные органы государственной власти с особым статусом в системе государственного механизма Российской Федерации».....	99
Демченко Т. И. «Проблема историзации российских государственно- правовых явлений».....	34	Романенко В. Б. «Принцип разделения властей: методология анализа».....	104
Дзотов Ч. А. «Особенности квалифицированной юридической помощи в XXI в.».....	41	Саркисова Н. В. «Роль правовой культуры в совершенствовании политической системы общества».....	108
Евдокимов В. В. «Государственное управление в модернизирующемся правовом и политическом пространстве: проблемы концептуализации».....	45	Серегин А. В. «Современный взгляд на природу юридических обязанностей и субъективных прав».....	112
Иванников И. А. «Юридическая наукометрия в России: теория и практика».....	47	Смоленский М. Б. «Роль и значение институтов государства в укреплении экономической безопасности России».....	117
Казачанская Е. А. «Французская буржуазная революция и судьба адвокатуры».....	51	Стародубцев С. С. «Легитимация исполнительной власти в современном политико-правовом пространстве: институциональное и функциональное измерение».....	121
Кича М. В. «Обычай в правовой системе США».....	56	Стегюха М. П. «Общие тенденции в регулировании сексуального поведения в современном обществе».....	125
Кравцов Н. А. «Социальный и правовой статус музыкантов-исполнителей в Древней Греции».....	60	Тресков А. П. «Функциональные аспекты гражданского общества в России».....	129
Ларионов А. Н. «Метод юридической квалификации как разновидность историко- правового сравнительного метода».....	63	Фоминская М. Д. «Религиозно-правственные предпосылки солидаристской теории права в России».....	133
Любашин В. Я. «Глобализация и государство: методология анализа».....	67	Цечоев В. К. «Современная отечественная историография истории судебной власти и системы юстиции».....	138